

Вспоминая моего учителя Якова Юрьевича Никитина *Н.А. Степанова*

Знакомство с Яковом Юрьевичем Никитиным, профессором и наставником, было большой удачей в моей жизни. В студенческие годы мне чрезвычайно повезло изучать математическую статистику, работать над дипломной работой, а потом и над кандидатской диссертацией, под его руководством. Не будь рядом такого опытного и заботливого наставника, моя академическая карьера не только не состоялась бы, она бы просто не началась.

Я познакомилась с Яковом Юрьевичем в 1993 году, когда училась на третьем курсе мат-меха, еще до того, как он стал читать нам лекции по статистике и спецкурс на четвертом-пятом курсах. Этому знакомству с Яковом Юрьевичем я обязана Михаилу Владимировичу Анолику, сотруднику НИИ математики и механики Санкт-Петербургского университета и моему репетитору перед вступительными экзаменами на мат-мех. Именно М.В. Анолик посоветовал мне выбрать в качестве специализации теорию вероятностей и математическую статистику и договорился, чтобы Яков Юрьевич согласился руководить моей курсовой работой на третьем курсе. Мне оставалось только подойти к Якову Юрьевичу после одной из его лекций, представиться и сказать, что хочу писать курсовую работу под его руководством. И хотя опыт написания курсовой работы оказался вполне успешным, я тогда не понимала, как сильно мне повезло с руководителем.

Когда я училась на четвертом курсе, Яков Юрьевич читал на мат-мехе потоку математиков свои блестящие (по форме и изложению) лекции по математической статистике. Но насколько замечательными были эти лекции, я поняла только тогда, когда сама начала преподавать в университете в Канаде. Все классические и наиболее важные результаты статистики были изложены Яковом Юрьевичем в строгой и одновременно доступной форме всего за один семестр. Я до сих пор храню и просматриваю свои конспекты университетских лекций, но чаще всего заглядываю (чтобы вспомнить какую-нибудь формулировку или деталь доказательства) в лекции Якова Юрьевича по математической статистике.

Для многих студентов Яков Юрьевич был не только лектором, но и наставником, моральным и научным авторитетом; особенно для тех, кто писал под его руководством дипломные работы и диссертации. Экзаменатором Яков Юрьевич был одновременно и строгим, и добрым. Строгим, потому что требовал хорошо знать предмет, а добрым, потому что старался избавить студентов от лишнего стресса, связанного со сдачей экзаменов. Яков Юрьевич был и отличным научным руководителем – знающим, дальновидным и заботливым. Он умел вдохновлять и придавать

студентам и аспирантам уверенности в собственных силах. Кроме того, Яков Юрьевич старался, чтобы у его аспирантов были стипендии, гранты, поездки на конференции, и, как мог, поддерживал заинтересованность в продолжении учёбы и защите диссертации. Особенно ценно это было в трудные 90-е годы. Именно тогда, в 1997 году, после моего шестимесячного прозябания в качестве младшего научного сотрудника в Государственном Оптическом Институте, где месяцами не платили зарплату, Яков Юрьевич согласился взять меня в аспирантуру. Поступление в аспирантуру было чрезвычайно важным, поворотным моментом в моей жизни.

В Санкт-Петербургском университете, и особенно на мат-мехе, Яков Юрьевич был известным и очень уважаемым человеком, так что и его аспиранты получали свою долю уважения от окружающих. В полной мере я это почувствовала, когда сдавала кандидатский минимум по английскому языку. Заведующая кафедрой английского языка встретила меня очень неприветливо (почему так случилось, уже не помню). Однако, когда на её вопрос о научном руководителе я назвала имя Якова Юрьевича, она заулыбалась, сменила гнев на милость, расспросила об учёбе, попросила сделать несколько несложных экзаменционных заданий и поставила пятёрку (авансом, конечно, но аванс, я думаю, уже давно оправдала).

За годы учебы в аспирантуре благодаря Якову Юрьевичу я два раза принимала участие в научных конференциях – в Сочи и в Бейтостёлене (Норвегия) – и получила несколько грантов, включая немецкий грант DAAD, в котором моими соруководителями были Яков Юрьевич и Манфред Денкер, профессор Гёттингенского университета¹. Этот грант, а также поездка на месяц в Гёттингенский университет к М. Денкеру придали мне уверенности в своих силах, помогли не только морально, но и финансово. Впоследствии, как и Яков Юрьевич, Манфред Денкер всегда поддерживал меня в критические моменты моей карьеры.

Примерно за полгода до защиты кандидатской диссертации, которая состоялась в декабре 2000 года, я начала искать работу преподавателя в ВУЗах Петербурга. Поиски шли неважно. В лучшем случае мне обещали что-то через год-другой. И в этот момент Яков Юрьевич сообщил мне, что Борис Яковлевич Левит из Королевского университета (Queen's University) в Канаде ищет постдока на два года. Приглашение профессора Б.Я. Левита я приняла почти не раздумывая, и это оказалось ещё одним важным моментом в моей жизни и академической карьере. И снова помог Яков Юрьевич!

Когда мой контракт с Королевским университетом подходил к концу, я получила приглашение на работу из трех североамериканских университетов.

¹ В получении гранта DAAD большую роль сыграл и Михаил Иосифович Гордин, сотрудничавший тогда с М. Денкером.

При выборе между университетами я также советовалась с Яковом Юрьевичем, который не только высказал свои соображения, но и привлёк для консультаций своих бывших студентов, которые кое-что знали и о Карлтоне (где я сейчас работаю) и об Оттавском университете. Тогда же Яков Юрьевич заметил, что какой бы университет я ни выбрала, лишь через 10–15 лет станет ясно, насколько правильным (или, наоборот, неверным) был мой выбор. И был абсолютно прав!

В Карлтоне (Carleton University) Яков Юрьевич побывал всего один раз в 2005 году. Все мои последующие приглашения он, к сожалению, отклонял, говорил, что дорога из Петербурга в Оттаву неблизкая. Во время посещения Карлтона в мае 2005 года Яков Юрьевич выступил сразу с двумя докладами на Дне Вероятности и Статистики (Probability and Statistics Day) в Школе математики и статистики (School of Mathematics and Statistics). Один доклад был по малым отклонениям, а второй – о проверке гипотез. В аудитории для докладов в тот день был небывалый аншлаг. На доклад Якова Юрьевича по малым отклонениям пришли не только вероятностники и статистики, но и другие математики, включая молодёжь и пенсионеров. Удивительным образом, несмотря на очень разноплановую аудиторию, статистический доклад Якова Юрьевича об эффективности непараметрических критериев также был воспринят «на ура». После обоих докладов были интересные вопросы и замечания.

В один из первых дней пребывания Якова Юрьевича в Карлтоне мы пошли на «экскурсию» по университету. Был конец весны. В это время года основной преподавательский состав лекций уже не читает, занятий в университете немного, и кампус стоит полупустой. Начав наше путешествие по Школе математики и статистики вдвоём, мы уже через несколько минут шли в окружении моих университетских коллег Елены Девдариани и Инны Бумагиной. А еще через 5–10 минут мы сидели в общей комнате, где Елена с Инной поили нас ароматным чаем и оживлённо беседовали с Яковом Юрьевичем. И до и после этого случая я неоднократно замечала, как люди стремились к общению с Яковом Юрьевичем, привлечённые его обаянием, умом, галантными манерами и заинтересованностью в собеседнике.

Необычайно хорошо Яков Юрьевич умел ладить и с детьми (см. Фото 1). Первый осознанный визит моей старшей дочери Нади в гости к Якову Юрьевичу и его семье состоялся, когда Наде было пять лет. Моя старшая дочь всегда была непростым ребенком, а в пятилетнем возрасте особенно. Поэтому я слегка опасалась брать её в гости к глубоко уважаемому мною человеку. Все опасения, однако, были напрасны. Яков Юрьевич легко и быстро нашёл с Надей общий язык, поговорив на интересные для маленького ребёнка темы. Надя вела себя практически идеально, и в последующие годы я

вместе с детьми всегда с удовольствием и не переживая за плохое детское поведение, приезжала по приглашению Якова Юрьевича летом на день в Павловск (см. Фото 2).

Фото 1. Здесь Наде 1 год. Санкт-Петербург, май 2007 года.

У моего мужа также остались самые тёплые и приятные воспоминания от нескольких встреч с Яковом Юрьевичем в Оттаве и Петербурге. Однажды, когда мы были в гостях у Якова Юрьевича, Татьяны Петровны и Кати Никитиных, муж решил похвастаться и сказал, что окончил школу с серебряной медалью. И тут произошёл курьёз: в нашей небольшой компании из пяти человек он оказался единственным, кто окончил школу с серебряной медалью, у всех остальных была золотая медаль. Такое маловероятное событие могло произойти только в близком окружении Якова Юрьевича.

Яков Юрьевич многому научил меня не только в научном плане, но и в жизненных вопросах. Говорил, например, что занимаясь со студентами и аспирантами, он отдаёт долг своим университетским профессорам, и в первую очередь Ильдару Абдулловичу Ибрагимову. Работая со своими канадскими студентами, я стараюсь следовать принципам, унаследованным от моего замечательного учителя, и знаю, что студенты это видят и ценят.

Нередко перед поездками в Европу – по работе или на конференцию – я советовалась с Яковом Юрьевичем по поводу возможной культурной про-

Фото 2. Яков Юрьевич с внучкой Соней и мы с Надей. Павловск, июль 2015 года.

граммы. Яков Юрьевич всегда очень охотно делился своими знаниями и впечатлениями о достопримечательностях и музеях мира. Рекомендовал, например, побывать в скульптурном парке и музее Миллесгорден в Стокгольме, в Париже обязательно пройтись по пешеходному маршруту, проходящему через собор Дома Инвалидов, Эйфелеву башню и дворец Шайо, а также заглянуть в музей Родена, или же упоминал о музее Крёллер-Мюллер в Оттерло, где сосредоточены главные шедевры Ван Гога. Многим его рекомендациям я следовала и неизменно получала большое удовольствие от увиденного и услышанного.

Известие об уходе Якова Юрьевича пришло мне в конце июня от его дочери Кати. Известие печальное и неожиданное. Последний раз мы встречались с Яковом Юрьевичем в декабре 2019 года на моём докладе в ПОМИ. После доклада Яков Юрьевич, как всегда, сделал небольшие, но ценные замечания. Спросил, когда у него появится «научный внук» (а у Ильдара Абдулловича, соответственно, правнук). Будет внук (или внучка), Яков Юрьевич, обязательно!

Из-за карантинных ограничений летом 2020 года мне не удалось побывать в Петербурге. Я запомнила Якова Юрьевича живым и не могу поверить, что больше не увижу моего дорогого учителя и не получу от него писем с добрым и мудрым отношением к людям и действительности...